

]

— Ю Лян, жить надоело?

Онлайн-ярмарка только завершилась, и Ю Лян как раз собирался идти кормить свинью и кур, когда раздался звонок от Чжоу Чуна.

Едва соединение установилось, в трубке прогремело именно это.

Ю Лян почувствовал себя испуганным, беспомощным, растерянным и глубоко обиженным:

— Брат, что стряслось? Я же присматриваю за ним, как ты просил!

— Ты считаешь, что Сокровищу Циншаню Чжоу Шо нравится больше?!

Ю Лян ни в жизнь бы не подумал, что дело в этом!

И ради такой ерунды он звонит его отчитывать?!

— Брат! Я же просто ребенка утешал!

— И ради половины батата ты продал свою совесть?

Ю Ляну нечем было крыть, и он виновато повесил голову:

— Брат, я был неправ... Но послушай, брат, а откуда ты вообще узнал?

Ю Лян и Чжоу Шо приехали исключительно развлечься, в официальных съемках не участвовали, и операторы за ними по пятам не ходили.

— Вокруг полно камер, — отрезал Чжоу Чун.

«...»

Ю Лян с опаской огляделся по сторонам и, ведя Чжоу Шо за руку, зашагал к дому Шань Циншаня.

— Брат, я домой хочу. Я каждый день свиней и кур кормлю, а они меня — нет! Я до сих пор ни единого яйца не съел!

Из динамика донесся беспощадный хохот Чжоу Чуна.

Ю Лян расстроился еще сильнее:

— Брат, тебе еще и смешно!

— Ю Лян, твое существование делает меня по-настоящему счастливым, честно.

Ю Лян ничего не понял, но польщенно восторженно:

— Правда?

— Угу. Я всё думал, что Сокровище Циншань ничем меня не выделяет, но поглядев на тебя... Кто бы мог подумать, что у него при таком юном возрасте два совершенно разных лица. Он так

добр ко мне! В его сердце определенно есть для меня место.

«...»

Стоило Ю Ляну разок растрогаться, как ему нанесли душевную травму на всю оставшуюся жизнь.

Когда настало время кормить свинью, Ю Лян даже на хрюшку смотрел с затаенной обидой. Он схватил кусок тыквы и швырнул в нее.

Вернувшийся Шань Циншань застал эту картину во всей красе.

Он замер без единой эмоции на лице, просто молча уставившись на нарушителя.

Ю Лян тут же струхнул, малодушно выставил перед собой Чжоу Шо как живой щит и робко пролепетал:

— Я просто проверял, поймает она или нет...

Шань Циншань посмотрел на Ю Ляна как на умственно отсталого:

— Это свинья, а не собака.

Ю Лян: «Чувствую себя глубоко оскорбленным».

Причем это оскорбление он накликал на себя сам.

Чжоу Шо смерил Ю Ляна презрительным взглядом за то, что тот прикрылся ребенком, а затем подошел к Шань Циншаню и спросил:

— Я уже могу пойти выбрать батат?

Шань Циншань кивнул.

Чжоу Шо мгновенно задрал нос, словно важный петух, и засеменял следом за Шань Циншанем в дом.

Едва Ю Лян закончил кормить кур, как Чжоу Шо прибежал хвастаться своей добычей.

Батат в его ручонках был совсем крошечным.

Ю Лян ради половины батата предал родного брата!

А Чжоу Шо его еще и надул!

Ю Лян понял: наступил мир, в котором страдает только он один!

Чжоу Шо оторвал кусочек шкурки, на которой осталось немного сладкой мякоти, и с барского плеча протянул ему:

— Будешь?

Ю Лян закипел от возмущения.

Мало того что зажал, так еще и издевается!

Но батат на вид был до безумия аппетитным! Красноватый, источающий липкий сироп! И пах просто божественно!

У Ю Ляна есть гордость, Ю Лян такое есть не станет!

— Ты кого тут подачками кормишь?! Да я лучше с голоду помру...

— ...Сдохну на улице, сброшусь отсюда, но и крошки печеного батата в рот не возьму! — звонким детским голоском закончил за него фразу Чжоу Шо, после чего отдернул шкурку и сам ее обглодал. С измазанной сладким соком мордашкой он веско припечатал:

— Вкус-но-ти-ща!

Ю Ляну до смерти захотелось его прибить!

Чжоу Шо хихикнул, развернулся и с криком бросился наутек:

— Братец сказал, что не хочет! С голоду помрет, но есть не станет! Отдай второй мне!

— Ах ты мелкий паршивец, подставил меня!

Ю Лян кинулся вдогонку, но не успел пробежать и пары шагов, как бежавший впереди Чжоу Шо с громким шлепком растянулся на земле. Батат вылетел из ручонки, и к нему тут же подскочила курица и принялась клевать.

— Мой батат...

В этот момент из дома с еще одним печеным бататом в руках вышел Шань Циншань. Он посмотрел на лежащего Чжоу Шо, затем перевел взгляд на Ю Ляна.

В эту секунду мир вокруг замер.

Ю Лян замахал руками:

— Я тут ни при чем, он сам грохнулся!

Шань Циншань присел, ощупал ручки и ножки Чжоу Шо, убедился, что все цело, и поднялся:

— Вставай сам.

Ю Лян подошел ближе:

— А ты зачем его щупал?

— Проверял, нет ли перелома или вывиха. Если сразу вскочить, можно усугубить травму.

Ю Лян всё понял. Он принял из рук Шань Циншаня свежее испеченный батат и подумал про себя: «Братья Чжоу — сущие изверги, а невестка — золото!»

Но не успел он откусить и кусочка, как увидел, что Чжоу Шо, едва начав подниматься, снова плюхнулся на землю:

— Пощупай еще разок хорошенько, на мне одежды много!

Ю Лян: «...»

Какая бешеная тяга к жизни!

Шань Циншань снова опустился на корточки и бережно ощупал ребенка, попутно расспрашивая, болит ли здесь или там. Чжоу Шо послушно отвечал на каждый вопрос. Только когда осмотр закончился, малыш поднялся, отряхнул ладошки, отряхнул одежду и протянул всё еще чумазую ручонку:

— Батат.

— Иди помой руки, — велел Шань Циншань.

Чжоу Шо мигом помчался мыть, на ходу выпытывая:

— А можно я сам буду следить, как он печется?

— Можно.

Чжоу Шо тут же уселся позади печи, пододвинувшись вплотную к топке; огонь в печи озарял его круглое личико алым заревом.

— Сядь подальше, — сказал Шань Циншань.

Чжоу Шо послушно вскочил, отодвинул табуреточку подальше и снова сел.

Ю Лян остолбенел.

Это вообще Чжоу Шо?!

Куда подевались его капризы, упрямство и высокомерие?

Их что, склевали куры вместе с бататом?

Ю Лян подошел к малому:

— Запеки-ка мне еще один.

Чжоу Шо смерил его ледяным презрением:

— Не-а.

Ю Лян успокоился.

Знакомый стиль, прежний Чжоу Шо.

После ужина Шань Циншань заметил, что Ю Лян никак не найдет горячую воду, и показал ему на встроенный в печь чан, вода в котором нагревалась во время готовки.

Ю Лян был потрясен до глубины души. Он принялся оглядывать печь со всех сторон:

— Вот она, мудрость трудового народа! Потрясающе!

Шань Циншань: «...»

— Ты напоминаешь мне одного персонажа из четырех классических романов, — обронил Шань Циншань.

Из четырех великих романов?!

Такая высокая оценка?!

Ю Лян весь просиял от восторга:

— Кого? Кого именно?

К кому же великому его приравниали?

— Сам как думаешь? — бросил Шань Циншань и ушел.

Ю Лян мыл посуду и упивался гордостью, перебирая в голове героев «Путешествия на Запад», «Троецарствия» и «Речных заводей». Единственный правильный ответ — «Сон в красном тереме» — он отбросил с самого начала.

Перебив посуду, Ю Лян в бурном восторге набрал Чжоу Чуна:

— Брат, я признаю только эту невестку! Только ее и никого другого!

Чжоу Чун глянул на экран телефона, перепроверил имя звонившего, открыл трансляцию, чтобы самому увидеть, что происходит, и поинтересовался:

— Белены объелся?

— Он испек мне батат, показал, где брать горячую воду, и даже похвалил, сказав, что я похож на героя четырех великих романов!

— Похвалил?

Чжоу Чун нахмурился, а затем взглянул на бегущие комментарии зрителей.

Там как раз проскальзывали отзывы о недавней сцене:

[Высокий EQ: «один персонаж из четырех великих романов». Низкий EQ: «бабушка Лю в саду Дагуаньюань»]

[Ржу не могу, язвить Сокровище Циншаня научил молодой господин?]

[В яблочко, прямо в точку, не в бровь, а в глаз!]

...

Чжоу Чун усмехнулся, не собираясь раскрывать Ю Ляну правду:

— Твоего мнения никто не спрашивал: моим он будет в любом случае. Всё, отбой.

— Брат! Ты закончил дела? Когда вернешься?

— Завтра еще есть кое-какие дела, не смогу следить за стримом Сокровища Циншаня. Приглядывай за ним. Я отключаюсь.

Договорив, Чжоу Чун сбросил вызов и уставился на экран трансляции Шань Циншаня.

Находясь в деревне, участники не видели собственных стримов и не представляли реального

масштаба происходящего.

И только теперь Чжоу Чун осознал, насколько бешеной популярностью пользовался эфир Шань Циншаня! Насколько плотной стеной шли комментарии! И сколько народу мечтало сколотить банду, чтобы украсть его сокровище!

Чжоу Чун холодно хмыкнул — и в этот момент из динамика раздался голос его родного брата:

— Я хочу спать с тобой сегодня ночью.

<http://bllate.org/book/19795/1950922>